

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №4/2024

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за апрель 2024 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2024 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за апрель 2024 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2024.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2024. – № 4 (123).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Медицина, здоровье и красота»

Стр. 5 Дементьев Г.Э., Елаева Е.Е., Кайминов Н.А., Елисейкин К.А. Совершенствование работы по формированию здорового образа жизни у обучающихся начальных классов в общеобразовательной школе

Стр. 10 Манджиева В., Календжян Д.А. Этика и профессионализм в маникюрной индустрии: стандарты общения с клиентами

Стр. 19 Мелешенко Н.С., Злобин Н.С., Савков В.А., Катаев М.Ю. Computer vision approach in assessing human head tremor

Стр. 24 Мухина И.Г. Тенденции производства сосудистых стентов с лекарственным покрытием в Российской Федерации

Раздел «Международные отношения»

Стр. 27 Zharaspaeva A., Asemkanova E. The rising potential of enhancing cooperation between Kazakhstan and ASEAN

Раздел «Вопросы развития образования»

Стр. 40 Маркарян К.А. Функциональный подход к анализу текста как важный компонент процесса обучения иностранному языку в специальных целях

Стр. 45 Шевалдышева Е.З., Лях Я.В. Challenges of applying individual educational trajectories in personalized learning

Тема номера

Стр. 48 Шукурова Г. Эволюция культурных представлений в процессе исторического развития

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Дементьев Глеб Эдуардович,
Елаева Елена Евгеньевна,
Кайминов Никита Андреевич,
Елисейкин Константин Алексеевич,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: gleb.dementjev2016@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу исследования работы по формированию здорового образа жизни у обучающихся начальных классов в общеобразовательной школе. В статье рассматриваются основные методы и подходы, используемые для повышения эффективности процесса формирования здорового образа жизни среди детей младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется роли технологического прогресса и возможности его интеграции в работу по формированию здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, начальные классы, общеобразовательная школа, формирование, методы, учитель, родители, технологии.

Здоровый образ жизни является фундаментальным аспектом успешной жизнедеятельности человека. Придерживаясь принципов здорового образа жизни, человек обеспечивает себе не только физическое здоровье, но и психологическое и социальное благополучие.

Исследованием данного вопроса занимались представители различных наук Н.М. Амосов, И.И. Брехман, С.М. Громбах, Д.Н. Давиденко, В.П. Петленко, В.И. Дубовский, В.А. Сухомлинский и многие другие. В современных условиях, особо актуальна задача по сохранению здоровья детей, формированию у них здорового образа жизни, что, в свою очередь, является значимой частью развития системы начального образования [2].

Тем не менее, в современном обществе наблюдается тенденция к снижению внимания к здоровому образу жизни. Это связано с постоянным развитием технологий, которые в некоторых случаях способствуют сидячему образу жизни и существенно упрощают жизнь, также в постоянном информационном потоке возникают чрезмерные перегрузки, что приводит к постоянному напряжению, стрессу, тревоге и даже депрессии.

Данные тенденции ведут к повышению вероятности возникновения различных хронических заболеваний, таких как ожирение, сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания и другие.

Это обстоятельство подчеркивает важность принятия мер по поощрению здорового образа жизни в современном обществе, особенно в младшем школьном возрасте.

Начальные классы общеобразовательной школы представляют собой критический этап в формировании основных привычек и установок, которые определяют здоровье и благополучие индивида на протяжении всей жизни. В связи с этим, вопрос совершенствования работы по формированию здорового образа жизни у обучающихся начальных классов является актуальной задачей, требующей системного и комплексного подхода на основе современных научных и педагогических достижений [3].

На данный момент, дети младшего школьного возраста все более подвержены влиянию современных технологий, что в большинстве случаев приводит к гиподинамии, и в последствии к более серьезным заболеваниям, но, следует отметить, что технологии не являются первопричиной возникновения болезней, напротив, они могут быть хорошим подспорьем для формирования здоровья ребенка и взрослого. Мы считаем, что в современных реалиях необходимо полностью использовать технологический потенциал человечества и выстраивать общество таким образом, чтобы телефоны, компьютеры, планшеты и другие гаджеты наоборот помогали формировать в детях потребность в здоровом образе жизни.

В таком случае, возникает резонный вопрос, каким образом технологии должны помогать следить за здоровьем и формировать культуру здоровой личности?

Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Исходя из того, какими возможностями на сегодняшний день мы обладаем, можно с уверенностью говорить о том, что технологии играют ключевую роль в содействии формированию культуры здорового образа жизни и обеспечении заботы о здоровье в современном обществе.

В первую очередь, следует заметить, что они предоставляют доступ к информации о здоровье и здоровом образе жизни через сеть интернет. Используя его, можно с легкостью найти необходимую информацию по тому, как правильно сбалансировать питание, какой уровень активности необходим для тех или иных целей, как управлять стрессом и других. Конечно, информация в интернете не всегда является достоверной, поэтому, научить ребенка правильно использовать интернет и фильтровать оттуда информацию входит непосредственно в задачи учителей и родителей.

Также, помимо поиска информации в интернете, технологии позволяют отслеживать физическую активность и здоровьесберегающие привычки. Носимые устройства, такие как фитнес-трекеры, смарт-часы, приложения в смартфонах могут записывать количество шагов, измерять пульс, уровень активности и даже качество сна. Эта информация помогает людям оценить свой уровень физической активности и вносить коррективы в свои привычки для поддержания здоровья. Особенно актуально это для детей с физиологическими

отклонениями, ведь постоянный мониторинг пульса, активности и сна является хорошим подспорьем для управления своей жизнью, оперативного реагирования на изменение функционального состояния и своевременного обращения к врачу. Для здоровых детей, мониторинг активности будет являться напоминанием о том, что необходимо сделать разминку, физкультминутку, потренироваться и т.д., что в перспективе позволит предотвратить риск возникновения гиподинамии, хронических заболеваний и воспитать в школьнике тягу к здоровому образу жизни.

Кроме того, технологии обеспечивают возможность доступа к онлайн-тренировкам, что способствует разнообразию и мотивации в поддержании здорового образа жизни. Виртуальные тренеры и приложения для планирования тренировок помогают следовать оптимальной программе физической активности вне зависимости от их уровня подготовки.

Исходя из этого, технологии способствуют не только повышению осведомленности о здоровье, но и делают его поддержание более доступным, удобным и эффективным. Однако, важно помнить, что использование детьми технологий должно сопровождаться контролем со стороны родителей и учителей.

Конечно, не стоит забывать и о классических методах формирования здорового образа жизни детей младшего школьного возраста.

Формирование здорового образа жизни среди детей младшего школьного возраста представляет собой комплексный процесс. В общеобразовательной школе основные методы формирования здорового образа жизни реализуются через систему занятий в рамках учебного плана и внеклассной работы.

Уроки физической культуры являются одним из основных инструментов формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста. На уроках физической культуры дети знакомятся с основами здорового образа жизни через активные физические упражнения, игры и спортивные мероприятия. Они учатся правильно выполнять физические упражнения, развивают координацию движений и силу, а также формируют привычки к здоровому образу жизни, включая регулярные занятия физической активностью. Занятия на уроках физической культуры – это, как мы считаем, один из самых основных методов формирования здорового образа жизни. В качестве их совершенствования, необходимо прежде всего повысить значимость данных уроков, повысить мотивацию к посещению занятий, сделать уроки более интересными для детей и сформировать потребность в занятиях спортом [1].

Помимо уроков физической культуры, важным аспектом формирования здорового образа жизни являются уроки по основам здоровья. На таких уроках дети узнают о правилах гигиены, рационального питания, безопасности и профилактике заболеваний. Они изучают структуру и функции органов человеческого организма, осознают важность здорового образа жизни для поддержания своего здоровья и благополучия.

Внеурочная деятельность также играет важную роль в формировании здорового образа жизни. Различные спортивные секции, кружки по интересам, физкультурно-оздоровительные мероприятия способствуют активизации физической активности детей, развитию спортивных навыков и формированию здорового образа жизни.

В рамках внеурочной деятельности необходимо проводить интересные для детей мероприятия в игровой форме, объяснять им важность ЗОЖ и постепенно воспитывать в них привычку к занятиям спортом и сознательное отношение к своему здоровью. Для того, чтобы совершенствовать данную деятельность необходимо использовать интерактивные средства, реализовывать ее в игровой форме, чтобы детям это было прежде всего интересно. В рамках внеурочной деятельности можно организовать занятие совместно с родителями, данный прием позволит повлиять не только на ребенка, но и на всю семью в целом.

Формирование здорового образа жизни в общеобразовательной школе осуществляется через комплексный подход, который включает в себя уроки физической культуры, уроки по основам здоровья и внеклассную деятельность. Этот процесс направлен на воспитание у детей здоровых привычек, осознание важности заботы о своем здоровье и формирование основ для здорового образа жизни на протяжении всей жизни.

В процессе формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста, значимую роль играет не только обучение через уроки и внеклассные мероприятия, но и пример, демонстрируемый как учителями, так и родителями. Учитель, как авторитет и образец для подражания, влияет на формирование у детей здоровых привычек и понимание важности заботы о собственном здоровье.

Учителя, руководствуясь осознанием своей ответственности перед воспитанниками, обязаны демонстрировать заботу о своем здоровье и придерживаться здорового образа жизни. Это означает не только выполнение физических упражнений и соблюдение правильного рациона питания, но и привлечение внимания учеников к принципам здорового образа жизни через обсуждение и объяснение их важности в повседневной жизни [1].

Родители также играют неоспоримую роль в формировании здорового образа жизни у своих детей. Их пример и поддержка имеют значительное влияние на здоровые привычки и предпочтения ребенка. Родители должны стараться отказываться от вредных привычек, таких как курение или чрезмерное употребление алкоголя, и активно участвовать в занятиях спортом или физической активности вместе с ребенком. Также важно воспитывать в ребенке любовь к здоровому образу жизни, поощряя его участие в спортивных мероприятиях и занятиях физической культурой.

Педагоги и родители имеют ключевое значение в формировании здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста. Их собственный пример и активное участие в этом процессе создают основу для успешного развития здорового образа жизни у детей и способствуют их полноценному физическому, психологическому и социальному развитию.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что совершенствование работы по формированию здорового образа жизни у обучающихся начальных классов в общеобразовательной школе должно реализовываться прежде всего через использование современного технологического потенциала, грамотной работы в урочной и внеурочной деятельности. Также важнейшим аспектом является необходимость показывать положительный пример как учителям, так и родителям. Работа по формированию здорового образа жизни – это сложный, комплексный процесс, который должен быть реализован не только в школе, но и в рамках семьи.

Литература:

1. Оганнисян Д.А. Психолого-педагогические условия формирования здорового и безопасного образа жизни детей младшего школьного возраста / Д.А. Оганнисян // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-zdorovogo-i-bezopasnogo-obraza-zhizni-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 09.04.2024)
2. Малеванная Л.П. Применение новых методов и приемов по здоровьесбережению как путь к ЗОЖ / Л.П. Малеванная, Л.И. Лозина, Е.С. Лозина // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 9 (63) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-novyh-metodov-i-priemov-po-zdoroviesberezheniyu-kak-put-k-zozh> (дата обращения: 09.04.2024)
3. Купцова С.А. Проектирование модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни учащейся молодежи / С.А. Купцова // БГЖ. – 2020. – №4 (33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-modeli-formirovaniya-kultury-zdorovogo-i-bezopasnogo-obraza-zhizni-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 09.04.2024)

ЭТИКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В МАНИКЮРНОЙ ИНДУСТРИИ: СТАНДАРТЫ ОБЩЕНИЯ С КЛИЕНТАМИ

*Манджиева Валерия,
мастер маникюра, г. Москва*

E-mail: man.valer1@yahoo.com

*Календжян Джульетта Арутовна,
Международная школа "KOVA", г. Сочи*

E-mail: julia88390@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам этики и профессионализма в маникюрной индустрии, а также стандартам общения с клиентами. В работе рассматриваются теоретические основы этического поведения мастеров маникюра, их влияние на качество обслуживания и удовлетворенность клиентов. В частности, внимание уделено эмоциональному интеллекту, профессиональной коммуникации и психологическим аспектам взаимодействия с клиентами. Основное внимание уделяется практическим рекомендациям по улучшению этики и профессионализма в маникюрной индустрии, а также психологическим методам разрешения конфликтов. В результате исследования предлагаются рекомендации, направленные на повышение уровня клиентского сервиса и улучшение взаимоотношений между мастером и клиентом.

Ключевые слова: этика, профессионализм, маникюрная индустрия, стандарты общения, эмоциональный интеллект, психологические аспекты, взаимодействие с клиентами, разрешение конфликтов, профессиональные навыки, клиентский сервис.

Актуальность исследования

Маникюрная индустрия является неотъемлемой частью современной косметической сферы, и ее развитие напрямую связано с качеством обслуживания клиентов. В условиях высокой конкуренции, стремления к улучшению сервиса и формированию лояльности среди клиентов, этика и профессионализм мастеров маникюра играют ключевую роль в успешности бизнеса. Важно не только владеть техническими навыками, но и уметь правильно взаимодействовать с клиентами, выстраивать доверительные отношения и обеспечивать комфорт в процессе оказания услуг.

Этика и профессионализм в маникюрной индустрии включают в себя стандарты поведения и общения, которые способствуют созданию положительного имиджа салонов и повышению клиентской удовлетворенности.

Однако в современных реалиях вопросы этики часто остаются на втором плане, что может приводить к недовольству клиентов, снижению их лояльности и, как следствие, потере клиентов. Отсутствие четких стандартов и навыков общения с клиентами может негативно повлиять на успех мастера или салона в целом.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости разработки и внедрения стандартов общения с клиентами, которые способствуют улучшению качества обслуживания и поддержанию высокого уровня профессионализма в маникюрной индустрии.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ этических норм и профессиональных стандартов общения с клиентами в маникюрной индустрии, а также выявление их влияния на качество обслуживания и удовлетворенность клиентов.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: литература по вопросам этики и профессионализма в сфере обслуживания, а также исследования в области психологии взаимодействия с клиентами.

Методы исследования: теоретический анализ, метод экспертных оценок, статистический анализ.

Результаты исследования

Этика, как научная дисциплина, исследует принципы морального поведения, определяя стандарты добросовестности, честности и справедливости. В маникюрной индустрии этика не ограничивается только личной моралью мастера, но также охватывает комплекс правил, регулирующих взаимодействие с клиентами и коллегами. Профессионализм, в свою очередь, является качеством мастера, выражающимся в совокупности знаний, умений, навыков и личных качеств, необходимых для выполнения своей работы на высоком уровне.

Применительно к маникюрной индустрии, профессионализм включает в себя не только технические аспекты работы с ногтями, но и умение поддерживать положительный имидж, работать с клиентами и соблюдать принципы этичного общения. Важно отметить, что профессионализм в маникюре не сводится лишь к мастерству в выполнении услуг – это также способность мастера вежливо и корректно вести диалог, учитывать психологическое состояние клиента и строить с ним долгосрочные доверительные отношения.

Принципы этики и профессионализма в маникюрной индустрии строятся на ряде моральных норм, среди которых особенно важными являются уважение к личности клиента, соблюдение конфиденциальности, честность, ответственность и вежливость (таблица 1).

Таблица 1

Пример стандартов общения с клиентами в маникюрной индустрии

Стандарт общения	Описание	Пример поведения мастера
Уважение и эмпатия	Учет предпочтений клиента, проявление сочувствия и внимательности	«Как вам кажется, какой цвет подойдет для этого сезона?»
Конфиденциальность	Соблюдение личных границ и защиту информации	Не обсуждать личные данные клиента с коллегами
Ответственность и честность	Объяснение всех рисков и возможностей, честное представление результатов	«Эта процедура не приведет к мгновенному результату, но даст долгосрочные эффекты»
Вежливость и такт	Проявление доброжелательности, корректности и такта	«Понимаю, что вам не нравится, давайте попробуем другой вариант»

Профессионализм в маникюрной индустрии является залогом успешной карьеры мастера и процветания салона. Согласно исследованиям, проведенным в рамках изучения этики в индустрии красоты, высокий уровень профессионализма мастера способствует формированию лояльности среди клиентов, что в свою очередь влияет на стабильность и рост бизнеса.

Кроме того, соблюдение этических норм и стандартов общения с клиентами является не только важным аспектом взаимоотношений, но и конкурентным преимуществом. Салоны, активно внедряющие эти стандарты в свою практику, получают позитивные отзывы, что привлекает новых клиентов и удерживает существующих. Это подтверждается результатами опросов, в которых большинство клиентов отмечают, что обращаются в салон не только за качественными услугами, но и за профессиональным обслуживанием, вниманием к своим потребностям и комфорту.

Невозможность соблюдения этических стандартов в маникюрной индустрии может привести к ряду проблем, включая утрату доверия клиентов, возникновение конфликтных ситуаций и даже юридические последствия. Одной из наиболее распространенных проблем является отсутствие четких норм профессионального поведения в некоторых салонах, что ведет к снижению качества обслуживания и возможным правовым спорам.

Кроме того, психологические и культурные различия между мастером и клиентом могут порождать трудности в общении, что требует от мастера умения адаптировать свое поведение и подход к каждому клиенту в зависимости от его потребностей и особенностей.

Первичный контакт клиента с мастером или салоном определяет тон всех последующих взаимоотношений. Консультация перед процедурой является важным этапом, на котором мастер должен не только предоставить информацию о возможных услугах, но и выслушать пожелания клиента, уточнив его предпочтения и возможные ограничения. Согласно исследованиям в области индустрии красоты, успешная консультация основывается на установлении

доверия и уважении к мнению клиента. Это помогает избежать недоразумений и способствует формированию лояльности к мастеру и салону [4].

Важными аспектами на данном этапе являются:

1. Открытость и доступность информации. Мастер должен предоставить полную информацию о выбранной услуге, возможных результатах, рисках и противопоказаниях. Это способствует повышению доверия и уверенности клиента в правильности его выбора.

2. Активное слушание. Мастер должен продемонстрировать внимание и понимание, уточнив предпочтения клиента относительно желаемого результата, стиля или дизайна. Важно не только задавать вопросы, но и внимательно слушать ответы.

3. Советы и рекомендации. На основе индивидуальных особенностей клиента (форма пальцев, состояние ногтей и кожи рук) мастер может предложить наиболее подходящий вариант услуги.

Эффективность консультации значительно повышается, когда мастер активно использует вербальные и невербальные способы общения. Это может включать в себя не только точные рекомендации, но и эмоциональную поддержку, если клиент неопределен в своем выборе.

Невербальное общение в маникюрной индустрии включает в себя все те формы взаимодействия, которые происходят без слов, но которые имеют огромное значение в создании доверительной атмосферы и успешного контакта с клиентом. Это:

I. Мимика. Выражение лица мастера должно быть открытым и доброжелательным, что помогает клиенту чувствовать себя комфортно и расслабленно.

II. Жесты. Открытые жесты (например, протянутая рука или кивок головы) показывают заинтересованность и уважение к клиенту. Напротив, закрытые жесты (скрещенные руки или отсутствие зрительного контакта) могут восприниматься как отчужденность.

III. Интонация голоса. Мастера должны говорить с клиентами спокойно, уверенно и вежливо, избегая агрессии или слишком громкой интонации. Это способствует созданию атмосферы доверия и профессионализма [2].

Взаимодействие с клиентом на невербальном уровне является не менее важным, чем вербальное, поскольку оно напрямую влияет на то, как клиент воспринимает мастера и салон в целом.

Не всегда взаимодействие с клиентом проходит гладко: возникают ситуации недовольства, претензий или даже конфликтов. В этих случаях мастер должен обладать определенными навыками для того, чтобы разрешить конфликт без ущерба для репутации салона. Основные принципы решения конфликтных ситуаций включают:

A. Слушание и признание проблемы. Первый шаг в урегулировании конфликта – это выслушать клиента, дать ему возможность выразить свою точку зрения, а затем признать проблему. Это создает ощущение, что мнение клиента важно и что его претензии воспринимаются всерьез [1, с. 66].

Б. Сдержанность и контроль эмоций. В конфликтных ситуациях мастер должен сохранять спокойствие и избегать эмоциональных реакций. Важно, чтобы клиент видел в мастере профессионала, который способен находить решение даже в сложных ситуациях.

В. Предложение решения проблемы. Важно предложить конструктивное решение, которое будет удовлетворять обе стороны. Это может быть компенсация за неудовлетворенный результат, предоставление скидки или повторная услуга [5].

Исследования показывают, что правильное разрешение конфликтных ситуаций не только способствует сохранению клиента, но и может привести к положительным отзывам о салоне. Важно помнить, что стрессовая ситуация, если она решена правильно, может увеличить доверие клиента и укрепить его лояльность.

Когда процедура начинается, важно поддерживать коммуникацию с клиентом, чтобы обеспечить его комфорт и удовлетворенность. На протяжении всего процесса мастер должен:

1. Регулярно информировать клиента о ходе работы, чтобы тот чувствовал себя уверенно. Это включает в себя объяснение каждого этапа процедуры, рекомендации по уходу за ногтями и кожей после маникюра.

2. Использовать доброжелательные комментарии. Даже если клиент не задает вопросов, мастер может периодически комментировать процесс, например, по поводу выбранного дизайна или цвета лака. Это помогает укрепить доверие и поддерживать положительный настрой.

3. Внимание к комфорту клиента. Важным аспектом является внимание к физическому состоянию клиента. Мастера должны следить за тем, чтобы клиент не испытывал дискомфорт, и при необходимости корректировать положение его рук или тела.

Психологическое взаимодействие между мастером маникюра и клиентом является важным элементом не только успешной работы салона, но и построения долгосрочных и доверительных отношений.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) играет ключевую роль в успешном взаимодействии с клиентами. Эмоциональный интеллект включает в себя способность распознавать и регулировать свои эмоции, а также понимать и влиять на эмоции других людей. В контексте маникюрной индустрии эмоциональный интеллект мастера влияет на качество обслуживания и на восприятие клиентами взаимодействия с мастером.

Психологические аспекты общения с клиентами в маникюрной индустрии представлены в таблице 2.

Психология восприятия играет важную роль в процессе взаимодействия с клиентом. То, как мастер воспринимает клиента, и то, как клиент воспринимает мастера, может значительно повлиять на эффективность коммуникации и удовлетворенность клиента.

Таблица 2

Психологические аспекты общения с клиентами в маникюрной индустрии

Психологический аспект	Описание	Рекомендации
Эмоциональный интеллект	Способность мастера распознавать и регулировать эмоции свои и клиента	Регулярные тренинги по эмоциональному интеллекту
Психологические барьеры	Недовольство, неуверенность, страх клиента	Развитие навыков активного слушания и эмпатии
Восприятие и невербальная коммуникация	Влияние первого впечатления и невербальных сигналов	Обучение невербальной коммуникации и использованию психологии цвета
Разрешение конфликтов	Активное слушание, эмпатия, предложений решений	Развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов

1. Первое впечатление и невербальная коммуникация. Первое впечатление, которое клиент получает при входе в салон или при встрече с мастером, играет ключевую роль в формировании доверия. Невербальная коммуникация, включая жесты, мимику, осанку и контакт глазами, может передавать клиенту чувство уверенности, спокойствия и профессионализма. Мастера, использующие позитивные и открытые жесты, способны создать благоприятную атмосферу, которая способствует успешному общению.

2. Использование психологии цвета и окружения. Цветовая палитра, в которой работает мастер, может оказывать влияние на восприятие клиента. Например, теплые и приглушенные цвета создают уютную и расслабляющую атмосферу, тогда как яркие и насыщенные цвета могут стимулировать бодрость и активность. Мастера могут использовать знание психологии цвета для создания нужного настроения в процессе работы [3].

3. Принципы манипуляции восприятием клиента. Важно отметить, что мастер не должен использовать психологические приемы для манипуляции клиентом. Все манипуляции, направленные на то, чтобы заставить клиента совершить покупку или изменить выбор, должны быть этическими и основываться на честных и прозрачных рекомендациях. Однако правильное использование психологических принципов в общении (например, акцентирование на сильных сторонах услуги или выбора клиента) может улучшить восприятие и удовлетворенность.

В процессе взаимодействия между мастером и клиентом могут возникать различные психологические барьеры, которые могут негативно повлиять на восприятие услуги и общую атмосферу в салоне. Эти барьеры могут быть как у мастера, так и у клиента, и важно уметь их распознавать и устранять.

I. Барьер недовольства и недовольства от ожиданий. Один из наиболее распространенных психологических барьеров – это расхождение между ожиданиями клиента и результатами работы мастера. Клиент может ожидать, что

SCIENCE TIME

результат будет полностью соответствовать его представлениям, что в реальности не всегда возможно. В таких ситуациях важно, чтобы мастер умел объяснить клиенту возможные ограничения и предлагал альтернативы.

II. Страх или неуверенность клиента. Клиенты могут чувствовать себя неуверенно или бояться негативных последствий после процедуры. Это особенно актуально для новичков, которые не знакомы с процессом маникюра или не уверены в своих предпочтениях. В таких случаях мастер должен проявить терпимость, объяснить процесс и помочь клиенту почувствовать себя комфортно и уверенно.

III. Барьер неосведомленности мастера о психологическом состоянии клиента. Иногда мастер может не осознавать, что клиент переживает стресс или проблемы, влияющие на его настроение. Это может привести к недоразумениям и напряженности в общении. Важно, чтобы мастер развивал навыки наблюдения и внимательности к эмоциональным состояниям клиентов, чтобы предугадывать их потребности.

Рисунок ниже иллюстрирует важность различных психологических аспектов, влияющих на качество общения с клиентом в маникюрной индустрии.

Рис. 1 Важность психологических аспектов общения с клиентами в маникюрной индустрии

Рекомендации по улучшению этики и профессионализма в маникюрной индустрии представлены в таблице 3.

Рекомендации по улучшению этики
и профессионализма в маникюрной индустрии

Рекомендация	Описание	Ожидаемый результат
Разработка профессиональных кодексов	Создание внутреннего кодекса поведения мастеров	Повышение ответственности мастеров и стандартизация поведения
Обучение активному слушанию и эмоциональному интеллекту	Проведение тренингов для развития коммуникативных навыков	Увеличение уровня удовлетворенности клиентов
Постоянная обратная связь и честность с клиентами	Внедрение системы сбора отзывов и открытого обсуждения результатов работы	Повышение доверия клиентов и уменьшение конфликтных ситуаций
Внедрение современных технологий	Использование CRM-систем и виртуальных консультаций	Улучшение удобства для клиентов и повышение качества сервиса
Улучшение рабочего места	Обеспечение комфортных условий труда и соблюдение гигиенических стандартов	Повышение эффективности работы и удовлетворенности клиентов

Внедрение практических рекомендаций по улучшению этики и профессионализма в маникюрной индустрии способствует повышению качества обслуживания клиентов, укреплению репутации салонов и улучшению профессиональных навыков мастеров. Эти изменения требуют как систематической работы с персоналом, так и внедрения современных технологий для обеспечения максимального комфорта и удовлетворенности клиентов.

Выводы

Таким образом, этика и профессионализм мастеров маникюра играют ключевую роль в успешном взаимодействии с клиентами. Эмоциональный интеллект, умение правильно регулировать коммуникацию и разрешать конфликты оказывают значительное влияние на уровень удовлетворенности клиентов и их лояльность. Развитие профессиональных навыков, таких как активное слушание и эмпатия, способствует формированию доверительных отношений между мастером и клиентом. На основе проведенного исследования предложены практические рекомендации по улучшению этических стандартов в маникюрной индустрии, включая обучение мастеров эмоциональному интеллекту, улучшение навыков коммуникации и использование эффективных методов разрешения конфликтов.

Литература:

1. Атанесян А.А. Психология и коммуникация в маникюрном салоне: эффективное общение с клиентами и управления их ожиданиями // Актуальные исследования. – 2023. – № 40(170). Ч.II. – С. 65-70.
2. Как общаться с клиентом мастеру маникюра? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imkosmetik.com/journal/kak-obshhatsya-s-klientom-masteru-manikyura/>
3. Психология общения в салоне красоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academykeune.ru/ob-akademii/articles/psikhologiya-obshcheniya-v-salone-krasoty/>
4. Психология общения с клиентом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://easyweek.ru/psikhologiya-obshcheniya-s-kliyantami-v-salone.html>
5. Школа этикета: о чем мастеру разговаривать с клиентом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clipstips.ru/blog/brendy/shkola-etiketa-o-chem-masteru-razgovarivat-s-klientom>

COMPUTER VISION APPROACH IN ASSESSING HUMAN HEAD TREMOR

*Meleshchenko Nikita Sergeevich,
Zlobin Nikita Sergeevich,
Savkov Vladimir Andreevich,
Kataev Mikhail Yurievich,
Tomsk State University of Control Systems
and Radioelectronics, Tomsk,*

E-mail: batnikov@internet.ru

Abstract. This paper explores the application of computer vision and machine learning technologies in medical research and diagnostics, particularly in the study of human head tremor as a motor disorder. It presents video analysis methods for detecting and quantitatively assessing head movements, which enhance diagnostics and monitoring of an individual's condition as the disease progresses. The developed software-hardware system allows individuals to perform monitoring at home, broadening the opportunity for timely response to changes. The results of the studies are presented, demonstrating the application of the developed methods in real medical conditions. This work underscores the importance of computer vision technologies in the advancement of modern medical diagnostics and provides prospects for further research in this field.

Key words: computer vision, imaging, machine learning, diagnostics, Parkinson's disease.

Motor disorders prevent many individuals from enjoying everyday life. As with other diseases, diagnostics and analysis are crucial in the treatment of such disorders. One progressive disorder that is important to assess and monitor is Parkinson's disease. The analysis of human movements in clinical medicine and therapy has been an evolving area of research since the early 2000s. Most existing human movement monitoring systems are linked to position determination systems using computer vision. These systems are based on the use of digital cameras, positioned in environments where uniform lighting can be ensured.

An important area of research related to movements involves the human head, whose motion characteristics serve as indicators of an individual's health status. Monitoring changes in head position during natural interactions with a digital camera allows for tracking head positions and detecting any changes. Furthermore, this approach enables observation of human movements in everyday home environments. Considering that classic tremor in Parkinson's disease, occurring at rest, is measured at frequencies from 4 to 7 Hz, with video at 30 frames per second, one 7 Hz oscillation

will have at least four frames, which is sufficient for confident detection of head position changes.

In this report, we propose an innovative solution that directly addresses the task of detecting head tremor and assessing its temporal and spatial characteristics. We suggest the development of an affordable and user-friendly motion capture system based on a digital camera, which can be used by a physician during examination or by an individual experiencing tremor in daily life. Regular assessments of a person's head tremor condition allow the characteristics of head movement to be made available to the physician. This quantitative approach, unlike visual observation, is objective, whereas visual is mostly subjective.

In this report, we propose an innovative solution that directly addresses the task of detecting head tremor and assessing its temporal and spatial characteristics. We propose building a convenient and affordable motion capture system based on a digital camera, which can be utilized by a physician during an examination or by an individual suffering from tremor in their daily life. If regular assessments of a person's head tremor condition are performed, information about the movement characteristics of the head will be available to the physician. This quantitative approach, unlike visual observation, is objective, whereas visual observation is largely subjective.

Typically, the assessment of a person's condition with Parkinson's disease is based on visual inspection and the physician's diagnosis. One of the characteristics assessed for the disease is the visible movement disorder of the head-tremor. We anticipate that computer vision and the mathematical interpretation of video movements of the head can provide a positive clinical outcome in assessing Parkinson's disease. Physicians typically assess the degree of motor disorders using the Parkinson's Disease Rating Scale (MDS-UPDRS [Goetz C.G. The Unified Parkinson's Disease Rating Scale (UPDRS): Status and Recommendations // *Mov. Disord.* – 2003. – No.7. – P.738-750.]). An experienced physician can recognize visual patterns that indicate the presence or severity of a specific disease. This is particularly true in neurology, as many neurological diseases affect human movement in a characteristic way, either reducing movement, altering it, or adding new movements.

In our view, computer interpretation of video will fundamentally enable an automated and objective assessment of visual features of neurological diseases, including the degree of head tremor. This does not require physicians to abandon the traditional approach to examination; rather, it provides them with a reliable, accurate quantitative assessment of the disease severity, as well as the ability to conduct comparisons of examinations over different periods of time and evaluate the trend of changes.

In the context of computer vision, the assessment of head position (pose) is the process of determining the orientation of the human head from digital RGB images. To achieve this, a specific sequence of processing steps is required to transform the pixel position of the head in the image. These steps include locating the human head in the image based on skin color and head shape, then segmenting the head in the image, and fixing the contour and center of gravity of the head. Assessing the head pose allows

SCIENCE TIME

for determining the orientation of the head relative to the global coordinate system. The head pose itself provides a rough indication of the gaze direction. When a person's eyes are clearly visible, the position of the head becomes essential for accurately predicting the head's position in space, and thus assessing changes in its position.

In clinical practice, there is often insufficient time to apply the full MDS-UPDRS scale, as it involves evaluation across more than 40 items, affecting various aspects such as head movement, gait, arm and leg movements, and voice. Typically, the time allocated for a patient visit allows for only the key aspects of the scale to be covered during an examination. In the clinical context of Parkinson's disease, an assessment of the severity of symptoms is required. Among all the elements of the scale, head tremor is one of the most common indicators used to determine the severity of the disease. The criteria for assessing the disease severity, according to the MDS-UPDRS scale, are as follows: 0. Normal: No tremor; 1. Very slight: Tremor occurs but does not interfere with any actions; 2. Slight: Tremor slightly interferes with certain actions; 3. Moderate: Tremor significantly interferes with many daily activities; 4. Severe: Tremor interferes with almost all activities. As evident from the assessment of disease severity, the complexity of the evaluation is related to the qualitative features of how the head tremor impacts daily activities. This highlights the need for precise and objective measurement tools that can quantify the tremor severity and its functional impact, providing a more systematic approach to symptom assessment in Parkinson's disease.

We propose a methodology based on capturing and processing video of a human head. The methodology relies on the following requirements: 1. Camera Placement: The camera should be positioned at eye level and directed straight at the subject's face to ensure a direct and unobstructed view. 2. Lighting: Avoid overexposure and shadows on the subject's face. Use diffused lighting to ensure uniform illumination without bright glares or deep shadows, which is crucial for accurate video analysis. 3. Background and Surroundings: The background behind the subject should be uniform and of a neutral color, free from any distracting objects such as flowers, paintings, wall clocks, or other people. This minimizes distractions and helps the algorithm focus on analyzing the tremor. 4. Clothing: The person should wear simple-cut clothing without complex patterns or bright colors. Dark-toned clothing is preferable to enhance the visibility of body contours. 5. Distance from the Camera: The subject should be at an arm's length from the camera. This ensures optimal frame filling and sufficient resolution for detailing the necessary movements. 6. Frame Composition: Only the head and upper part of the shoulders should be visible in the frame to focus attention maximally on head movements. This setup is designed to optimize the conditions for digital video analysis, enabling precise detection and analysis of head tremor, thus providing a robust tool for clinical assessment and research in neurological disorders.

In this report, we consider several methods for assessing the movement of the human head. The first method is based on creating an "energy portrait" of head movements, which involves calculating the probability of the head's position in a given pixel of the image. This approach has been employed in the research at the

SCIENCE TIME

Institute of Automation of the Chinese Academy of Sciences, where video analysis methods are used to study the CASIA-B dataset, specifically human gait. We have adapted this idea to evaluate human head movement (Figure 1).

Fig. 1 illustrates the energy portrait of head movement, comparing a person with tremor (A) and a healthy individual (B)

From Figure 1, we can clearly observe an "aura" associated with the head position during a tremor. By identifying the area with the highest probability of the head's position in a pixel (black color), we can calculate the distance covered by the "aura" (gray color). Considering that the distance between the person's head and the camera is, for example, 1 meter, and the camera has a resolution of 3000x2000 pixels, with a field of view of 90 degrees, the spatial resolution per pixel is 0.7 mm/pixel. If the "aura" spans 10 pixels, then the head tremor measures 7 mm. Now, with a physician's assessment of the tremor severity using the MDS-UPDRS scale, it is possible to correlate the measurements obtained from the video with the physician's evaluations to establish a clear quantitative scale that can be used by all physicians, as well as by individuals at home.

Another method for assessing head tremor involves measuring the rate of position change of a point attached to the person's nose. Figure 2 shows the velocities of head movements. The fluctuations of the point are typically characterized by changes in the horizontal (X) and vertical (Y) components. Visualizing the data of these point movements on the nose can reveal deviations in motor function, which is crucial in diagnosing and monitoring the condition of patients with Parkinson's disease and other disorders.

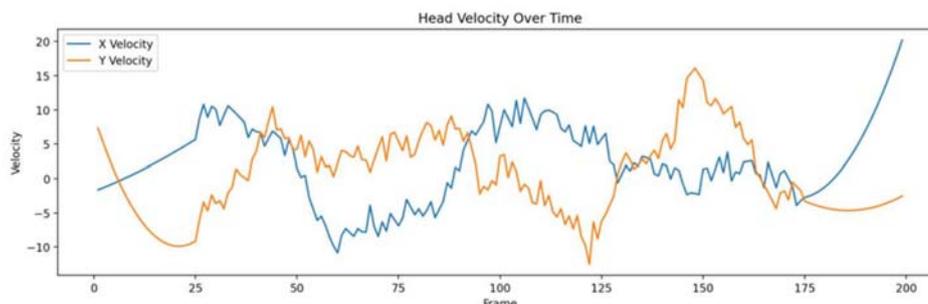

Fig. 2 Study of head tremor based on the movement of a point on the nose of a person with head tremor

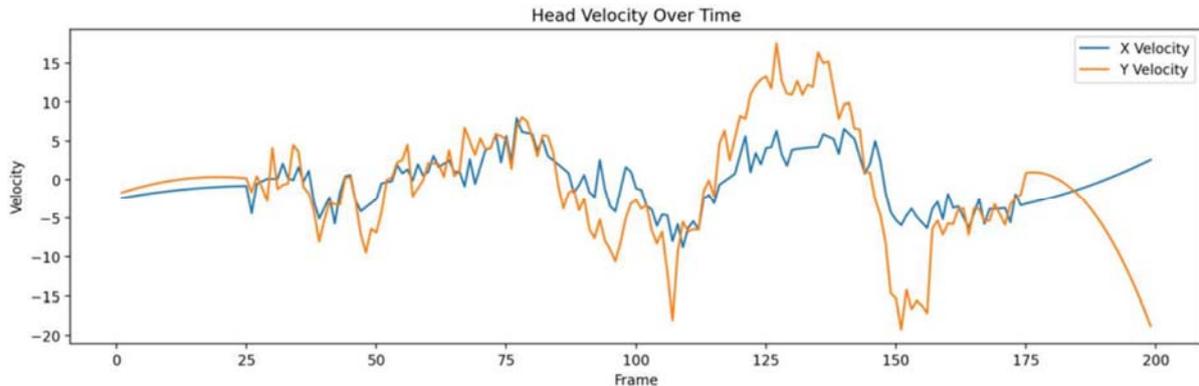

Fig. 3 Study of head tremor using anthropometric points on the nose of a patient without head tremor

The comparison of Figures 2 and 3 demonstrates that the velocities of head movement in a person with Parkinson's disease differ from those of a healthy individual, which can be utilized for diagnostic purposes.

In conclusion, the two proposed methods allow for the acquisition of quantitative information about the state of a person with Parkinson's disease.

References:

1. Лихачев С.А., Ващилин В.В., Дик С.К. Тремор: феноменология и способы регистрации // Медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал, 2010. – № 2. – С. 133-137.
2. Фролов С.В., Горбунов А.В., Потлов А.Ю. Регистрация и анализ тремора с помощью детектора движения на основе веб-камеры // Биомедицина. – 2012. – № 2. – С. 80-83.

ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СОСУДИСТЫХ СТЕНТОВ С ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПОКРЫТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Мухина Ирина Георгиевна,
ФГБУ "НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина"
Минздрава России, г. Новосибирск*

E-mail: mukhina_i@meshalkin.ru

Аннотация. В статье исследованы современные тенденции введения в обращение сосудистых стентов и стент-графтов с лекарственным покрытием на территории Российской Федерации. Анализ проводился на основании открытых данных Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения за предшествующее десятилетие. Представлена количественная динамика зарегистрированных сосудистых стентов и стент-графтов по годам, а также по странам-изготовителям. Полученные данные свидетельствуют об актуальности проблем фармакологической модификации поверхности имплантируемых медицинских изделий.

Ключевые слова: стентирование, стент, стент-граф, сиролimus, эверолимус, паклитаксел, ЧТКА, стеноз, атеросклероз, стенты с лекарственным покрытием

Несмотря на значительные достижения в области кардиологии и сердечно-сосудистой хирургии за последние десятилетия, атеросклеротическая болезнь продолжает оставаться ведущей причиной заболеваемости, смертности и расходов на здравоохранение во всем мире [2; 5].

Атеросклероз приводит к стенозу коронарных или периферических сосудов, золотым стандартом лечения которого является ангиопластика с установкой стента. В настоящее время разработаны стенты различного состава и физических свойств, с покрытием и без, различные по своему назначению – коронарные и периферические стенты, аортальные стент-графты, интра- и экстракраниальные сосудистые стенты, венозные стенты.

Все чаще усилия разработчиков направлены на модификацию поверхности стента, в том числе и лекарственным покрытием. Исследования показывают, что стенты с лекарственным покрытием способствуют значительному снижению рестеноза стента и повторной реваскуляризации [4].

Усовершенствования в конструкции сосудистых стентов, такие как использование новых сплавов, улучшение конструктивных свойств, биосовместимости и/или резорбции полимеров, а также изучение возможности

применения новых фармакологических субстанций и лекарственных препаратов для модификации поверхности стента улучшили краткосрочные и среднесрочные клинические результаты после имплантации стента с лекарственным покрытием [3].

Были проанализированы открытые данные Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, касающиеся регистрации сосудистых стентов для обращения на территории Российской Федерации за период с 01.01.2014 по 25.04.2024. Следует отметить, что на протяжении всего десятилетия в число основных разработчиков новых сосудистых стентов традиционно входят США, Германия, Франция и Швейцария. Ввод в обращение стентов отечественного производства в рамках исследуемого периода начат только в 2016 году (22,86% всех зарегистрированных стентов). С 2017 по 2023 год на долю новых отечественных стентов приходилось от 9,09 (2018) до 17,65 (2019)%.

Во времена разгара пандемии (2021-2022 годы) общее количество зарегистрированных стентов снизилось на 31,8-40,9% по сравнению с 2020 годом. Однако уже в 2023 году разработка новых изделий резко возросла и составила 273% от 2022 года. В 2023-2024 годах на российском рынке появились такие разработчики, как Китай, ОАЭ, Бразилия и Нидерланды.

В период с 2014 по 2017 год лидерство принадлежало разработкам стентов, не покрытых лекарственными средствами (их доля в общем числе разработок составляла от 60,0 до 80,0%). В 2018 и 2019 годах были зарегистрированы только непокрытые стенты.

Начиная с 2020 года уверенно растет доля стентов, покрытых лекарственными средствами. Если в 2020 году доля выходящих в обращение стентов с лекарственным покрытием составляла 13,64%, то в 2021 году она составила 61,54%. Необходимо также отметить, что за период с 01.01.2024 по 25.04.2024 года, то есть менее, чем за четыре месяца текущего года, уже зарегистрировано 15 новых стентов, среди которых 11 (73,33%) содержат лекарственный препарат.

На данный момент для покрытия стентов используется ограниченный круг лекарственных средств. Это антипролиферативные препараты, такие как паклитаксел, обладающий цитостатическим действием, и целый ряд иммунодепрессантов, в том числе сиролимус (известный также как рапамицин), эверолимус, биолимус А9, новолимус и зотаролимус, нацеленных на так называемую мишень рапамицина млекопитающих (mTOR), участвующую в процессах регулирования клеточного цикла.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о тенденции роста числа сосудистых стентов с лекарственным покрытием, зарегистрированных для обращения на территории Российской Федерации и об актуальности проблем фармакологической модификации поверхности имплантируемых медицинских изделий.

Литература:

1. Liu S, Zhou Y, Shen Z, Chen H, Qiu C, Fu G, Li H, Yu Z, Zeng Q, Li Z, Li W, Qiao S; Dissolve ISR Investigators. A Randomized Comparison of 2 Different Drug-Coated Balloons for In-Stent Restenosis. *JACC Cardiovasc Interv.* 2023 Apr 10;16(7):759-767. doi: 10.1016/j.jcin.2022.12.018. PMID: 37045496.

2. Mendieta G, Pocock S, Mass V, Moreno A, Owen R, García-Lunar I, López-Melgar B, Fuster JJ, Andres V, Pérez-Herreras C, Bueno H, Fernández-Ortiz A, Sanchez-Gonzalez J, García-Alvarez A, Ibáñez B, Fuster V. Determinants of Progression and Regression of Subclinical Atherosclerosis Over 6 Years. *J Am Coll Cardiol.* 2023 Nov 28;82(22):2069-2083. doi: 10.1016/j.jacc.2023.09.814. PMID: 37993199.

3. Spaulding C, Krackhardt F, Bogaerts K, Urban P, Meis S, Morice MC, Eccleshall S. Comparing a strategy of sirolimus-eluting balloon treatment to drug-eluting stent implantation in de novo coronary lesions in all-comers: Design and rationale of the SELUTION DeNovo Trial. *Am Heart J.* 2023 Apr;258:77-84. doi: 10.1016/j.ahj.2023.01.007. Epub 2023 Jan 13. PMID: 36642225.

4. Yoon GS, Choi SH, Kwon SW, Park SD, Woo SI. A prospective double-blinded randomized study on drug-eluting stent implantation into nitrate-induced maximally dilated vessels in patients with coronary artery disease. *Trials.* 2023 Jul 18;24(1):460. doi: 10.1186/s13063-023-07497-5. PMID: 37464355; PMCID: PMC10355047.

5. Мухина, И. Г. Атеросклероз как сопутствующая патология у пациентов онкологического профиля / И.Г. Мухина // Открытое информационное пространство как условие распространения достижений научно-технического прогресса: сборник научных трудов. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "САНТРЕМ", 2023. – С. 172-174. – EDN EEVNJQ.

6. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roszdravnadzor.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2024)

THE RISING POTENTIAL OF ENHANCING COOPERATION BETWEEN KAZAKHSTAN AND ASEAN

*Zharaspaeva Ayaulym,
Astana International University, Astana, Kazakhstan*

E-mail: aaulymzaraspaeva@gmail.com

*Asemkanova Elnura,
Astana International University, Astana, Kazakhstan*

E-mail: asemkanova04@mail.ru

Abstract. In this dynamic global environment, it's crucial to keep forging, strengthening and keeping positive ties with allies. Nowadays in the era of advancing technologies, one of the main priorities of Kazakhstan's foreign policy is to foster closer relations with Asian countries. This essay explores cultural and economic interactions between Kazakhstan and Southeast Asian countries, two regions with large geographical distances and opportunities for future cooperation with developing logistics, furthermore examining closer connections between ASEAN and Kazakhstan through the BRI project and possible opportunities created by the same project. The aim of this paper is to analyze how the relations between Kazakhstan and Southeast Asian countries have been developing and point out the opportunities presented by pragmatic and forward-looking cooperation. Observational and meta-analysis methods, including case studies, were used during the research for this paper.

Key words: international relations, foreign policy, Kazakhstan, ASEAN, Southeast Asia, BRI, cultural exchange, economics, trade, logistics, technology, education.

Kazakhstan sought to implement a multi-vector foreign policy after declaring independence in the wake of the Soviet Union's collapse in December 1991. The main objective of this policy is to maintain good relations with all major players in the global arena, including the Association of Southeast Asian Nations. Over great geographic distances, cultures, economies, and aspirations can converge, as seen by the interaction between Kazakhstan and the ASEAN. Also, sustaining peace, security, stability, and prosperity are among the guiding ideals that both Kazakhstan and ASEAN adhere to.

As Kazakh Foreign Minister Yerlan Idrissov noted at a meeting with ASEAN ambassadors in 2014, ASEAN has become a "centre for Asian integration" and "a basic structure for multilateral regional cooperation and plays an important role in cooperation in the Asia-Pacific region." Therefore, Kazakhstan sought to expand

SCIENCE TIME

cooperation with ASEAN and its member countries, while for ASEAN Kazakhstan was considered as the most viable strategic partner among the countries of Central Asia. Kazakhstan's firm belief that "multipolarity is the most just and rational form of the world order, which alone can ensure a balance of power and a secure world," is well consistent with the idea of greater integration of ASEAN member States by creating the ASEAN Community and, consequently, becoming a single "pole" of a multipolar world.

Thus, Kazakhstan views ASEAN as a path to further political and economic integration in the rapidly growing Asia-Pacific region, as well as a significant market for trade and investment. As a result, Kazakhstan is making consistent efforts to interact with ASEAN and participate in forums held under the auspices of ASEAN.

Kazakhstan has constantly worked to build alliances or cooperation with ASEAN and groups in which it has either led or participated. The secretariats of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), of which Kazakhstan is a member, and ASEAN signed a Memorandum of Understanding (MoU) in April 2005 to begin working together in several security and socio-economic areas, as Nazarbayev sought to strengthen cooperation between the two organizations.

The Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia (NWFZ), to which Kazakhstan is an active participant, and the Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Southeast Asia (NWFZ) are another area of cooperation and exchange of experience that is often mentioned. In August 2019, representatives of all nuclear-weapon-free zones, including SEANWFZ, gathered in Kazakhstan for a seminar on developing and strengthening consultation mechanisms between existing nuclear-weapon-free zones.

In 2019, a summit was held in Tashkent on November 29, while continent-wide supranational structures such as the EU were less attractive to Central Asian leaders, this move towards regionalism within the region prompted analysts both inside and outside the region to discuss whether Central Asia could follow other successful models of regional cooperation. like ASEAN. Some have called ASEAN a suitable model of regionalism in Central Asia. Compared to Southeast Asia, Central Asia is much more homogeneous, and its leaders share the ASEAN values of peaceful conflict resolution and non-interference in the internal affairs of other countries.

As a dynamically developing market, Kazakhstan should not be afraid to explore investment prospects outside its immediate neighborhood. Kazakhstan's mutual ties with China allow it to be connected to Southeast Asia within the framework of the "One Belt, One Road" initiative, which benefits the Central Asian country. Kazakhstan's plan to introduce Islamic finance will force Indonesia and Malaysia to increase their investments in the country. The country's emerging market is particularly promising for Southeast Asian countries that seek to invest in atypical partners. Kazakhstan will be better prepared to avoid dependence on China for trade in the future and strengthen its position as an emerging global market and regional transit center by expanding the number of its trading partners under the Belt and Road Initiative outside China.

SCIENCE TIME

Central Asia can benefit from ASEAN's experience in building a foundation of solidarity among its members to prevent foreign powers from pitting ASEAN members against each other, which served ASEAN well during the Cold War and continues to benefit in the face of China's growing influence. Moreover, for Central Asian regionalism to be successful and encompass all five Central Asian States, there must be positive and constructive relations between Kazakhstan and Uzbekistan, while the voices and concerns of the other three States must also be fully taken into account. Turkmenistan's historical detachment from regional initiatives due to its non-aligned status is another factor that needs to be managed. Thus, the gradual, flexible and consensus-based ASEAN development process may prove to be a useful model for Central Asian cooperation in this regard.

Regarding the growing foreign influence in Kazakhstan, according to a Kazakh China specialist, several EAEU countries are increasingly turning to ASEAN countries to balance Beijing's growing economic influence in Central Eurasia as a result of their growing concerns about China's influence. In addition, he said that "one of the alternatives to Chinese domination in Central Asia" could be the development of a free trade agreement (FTA) between ASEAN and the governments of Central Asian countries. The expansion of cooperation between ASEAN and Central Asia is facilitated by the fact that, as another expert from Kazakhstan noted, ASEAN has a more favorable reputation in Central Asia than China.

According to Kazakh analysts, the problems that ASEAN faced in the early years of its existence were comparable to those that the Central Asian countries are facing now: unresolved economic recession, unresolved territorial and ethnic disputes and regional competition of great powers.

Tokayev is used to ASEAN and is probably going to maintain warm relations with it. Moreover, under President Tokayev, Singapore is likely to maintain its positive image, since Tokayev, like Nazarbayev before him, has long been a fan of Lee Kuan Yew and Singapore. At a meeting within the framework of the Supreme Eurasian Economic Council in Armenia in October 2019, Tokayev told Singapore's Prime Minister Lee Hsien Loong that Singapore "enjoys great respect in Kazakhstan" and that the two countries' close ties were formed thanks to the close relationship between Lee Kuan Yew and Nazarbayev. [1]

For Kazakhstan, Singapore is an important partner in Southeast Asia. The two countries have signed a number of intergovernmental agreements aimed at strengthening trade relations and expanding economic cooperation. In 2022, the trade turnover between them exceeded the \$1.92 billion mark, which means an increase of 60% compared to the previous year. Compared to 2020, the growth is really impressive.

Given his knowledge of Asia and interest in it, it is also likely that Tokayev will pursue a foreign policy more focused on the region. Kazakhstan is expected to pay more attention to ASEAN, and ASEAN countries should take this opportunity to strengthen ties with Kazakhstan. However, due to its limited resources, Kazakhstan will have to prioritize its relations with specific ASEAN members that could help it,

such as Thailand, which is a leader in the tourism and services industry that Kazakhstan is trying to promote, and Singapore, which is a model of business cooperation. a successful economy with a developed economy".

Kazakhstan and Thailand also enjoy close cooperation and support in international forums, including the United Nations, and share similar positions on issues such as nuclear non-proliferation and disarmament and the peaceful settlement of disputes. Despite the competition for a non-permanent seat on the UN Security Council for 2017-2018 from the Asia-Pacific Group, in which Kazakhstan won, both sides conducted their campaign in a friendly and constructive manner, maintaining friendly relations throughout the process and after it. Thailand was also one of the ASEAN countries that was "open" to Kazakhstan's possible future participation in the ARF, despite the current moratorium on new membership.

Thailand's largest agribusiness conglomerate, Charoen Pokphand, also invested \$700,000 in Almaty, opening a pet food subsidiary, which proved to be very successful. On the Kazakh side, in June 2018, the Kazakh company KazStroyService won a tender for the construction of gas pipelines as part of the second phase of the Fifth project of the Thailand main gas pipeline with a length of 200 kilometers, the completion of which is expected in 2021.

Thailand's central location on the mainland of Southeast Asia also means that it plays a key role in the Southeast Asian segment of the Chinese Belt and Road Initiative and, therefore, can help link Southeast Asia with Central Asia, which is actually one of the goals of the strategy of the Ministry of Foreign Affairs of Thailand in Central Asia.

Thus, Thailand is in a unique position to help strengthen both political and economic ties between Kazakhstan and ASEAN. We should take advantage of this opportunity, as Kazakhstan is considering new prospects with a large number of allies, such as ASEAN, and the ASEAN countries themselves are interested in more active interaction with Kazakhstan as a key player in Central Asia.

Opportunities

Due to Kazakhstan's key role in China's "One Belt, One Road" initiative, ASEAN countries are showing increasing interest in establishing transport and economic ties with Kazakhstan and other Central Asian countries. The Chinese One Belt and One Road initiative includes the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, which were presented in 2013 by President Xi Jinping in Astana and Jakarta, respectively. Thanks to this project, there are more opportunities to explore potential links between Southeast Asia and Central Asia.

Kazakhstan plays an important role in China's "One Belt, One Road" initiative and attracts increased interest from ASEAN countries due to its central location and status as the largest country in Central Asia. Kazakhstan became an important transit and commercial bridge between Asia and Europe with the introduction in 2014 of the infrastructure program of then President Nursultan Nazarbayev "Nurly Zhol", which

strengthened the link between Kazakhstan's transport infrastructure and the Chinese initiative "One Belt, One Road".

The fact that Kazakhstan has the most developed infrastructure and economy in Central Asia is another advantage for the ASEAN countries. Aktau port on the Caspian Sea, the Western China-Western Europe international highway, the logistics terminal in the Chinese port of Lianyungang and the Kazakh dry port of Khorgos on the border with China are all attractive advantages for ASEAN countries, which they can use for faster and more possible transportation of their goods to Central Asia and then to Europe. at a lower price. For example, cargo delivery between Europe and ASEAN via the port of Lianyungang and the overland route connecting Khorgos and Lianyungang is at least twice as fast as delivery across the Indian Ocean, which saves time and money and is especially useful when transporting perishable goods such as food.

Vietnam began transporting goods by rail from Hanoi to Duisburg, Germany, in March 2019. The route passed through China and Kazakhstan. The Kazakhstan terminal at the port of Lianyungang is another option for transporting goods between Kazakhstan and Vietnam. Thailand and other ASEAN countries have already begun to consider the prospect of using these lines to solve the logistical and transport problems they currently face.

The next important factor is Kazakhstan's membership in the Eurasian Economic Union (EAEU). With a total population of about 184 million people and a GDP of about \$1.9 trillion, the EAEU, which also includes Russia, Belarus, Armenia and the Kyrgyz Republic, represents an attractive market for ASEAN countries. EAEU members are increasingly turning to Asia in search of new business opportunities and joint efforts. The EAEU and ASEAN are considering the possibility of expanding their economic cooperation. In November 2018, the ASEAN Secretariat and the Eurasian Economic Commission (EEC), which is responsible for overseeing the EAEU, signed a Memorandum of Understanding (MoU) on Economic Cooperation. In addition, several ASEAN members have either expressed interest in concluding free trade agreements with the EAEU or have already concluded them. Vietnam became the first country in ASEAN to sign a free trade agreement with the EAEU in May 2015, and as a result, the volume of trade between Vietnam and Kazakhstan has increased significantly. In 2017, the trade turnover reached 542 million dollars, which is 48 per cent more than in 2017.

After Singapore successfully concluded a free trade agreement with the EAEU in October 2019, President Kassym-Jomart Tokayev stressed the significant potential of connecting the EAEU economic space with ASEAN. As a first step towards a potential free trade agreement with the EAEU, other ASEAN countries, including Indonesia, Cambodia and Thailand, have also signed memorandums of cooperation with the EEC. There are prospects for expanding trade and commercial contacts between ASEAN and Kazakhstan due to the desire of ASEAN members to strengthen their economic ties with the EAEU [3].

SCIENCE TIME

To not forget that during the period of globalization, the system of international relations has undergone radical changes. New forces have emerged on the world stage that can have a powerful impact on the course of world history. In today's global society, the interdependence of culture and politics is increasing, which, in turn, puts issues of cultural policy and social identification on the agenda in a rapidly changing world.

At the same time, giving a new impetus to the cultural policy of the state is one of the main tasks of creating a competitive society. Cultural exchange allows to export, distribute and popularize the national culture of a country, which can improve its image and diplomatic relations with other countries. It has been demonstrated that academic exchanges, in particular, are a powerful tool for promoting soft power and enhancing the status of cities in the world.

Socio-cultural ties are a very promising area for the relations of these countries. Recently, cultural exchange between Kazakhstan and some ASEAN countries has been proceeding very smoothly, offering many useful and abundant opportunities.

Thailand is a popular destination for Kazakhstani tourists, since 2017 it has been visited by more than 50,000 people a year, which is the second largest indicator after Russia among the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). Most of these Kazakhstani tourists return home with gratitude for Thai culture, cuisine, massage and boxing. Muay Thai is especially popular in Kazakhstan, where boxing is the main sport. Although the number of Thai tourists visiting Kazakhstan is much smaller and amounted to only about a thousand in 2018, it was expected to increase, in particular, due to Kazakhstan's introduction of a visa-free entry regime for Thai citizens in September 2019.

However, the COVID-19 virus pandemic has made travel and tourism virtually impossible worldwide, affecting the tourism industry in all countries. Despite this, Kazakhstan remains interested in learning from Thailand's experience as a leader in tourism and services, which Kazakhstan seeks to develop and promote.

Nevertheless, Kazakhstan is one of Thailand's fastest-growing markets and the second-largest market in the Commonwealth of Independent States (CIS) after Russia. In 2023, 172,489 people visited Thailand, which is 190% more than in 2022. In the period from January 1, 2024, to February 26, 2024, the number of arrivals amounted to 55,566 people, which is 11% more than in the same period of 2023.

The visa-free regime facilitates travel and allows representatives of many countries to interact and learn about each other's cultures directly. It promotes tolerance, appreciation and understanding of other people's traditions, customs and lifestyles. It can also contribute to the development of economic, tourist and diplomatic ties between the countries.

Thus, another example is the opening of direct flights between the Republic of Kazakhstan and the Socialist Republic of Vietnam in October 2022, which created favorable conditions for stimulating the growth of investment, trade, commerce, tourism and cultural exchange between the two countries.

SCIENCE TIME

The Heads of State expressed interest in intensifying cooperation in the field of education on the basis of the protocol dated January 3, 2017, on amendments to the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on cooperation in the field of education dated September 15, 2009.

The Presidents reaffirmed the importance of intensifying cultural and humanitarian ties, including expanding cooperation and exchanges in the fields of science, sports and health, in order to unite the two peoples and deepen mutual understanding, jointly enrich cultures and develop bilateral relations in general.

While economic growth is crucial for diplomatic relations, the visit also highlighted the importance of cultural exchanges and people-to-people ties. President Tokayev showed a sincere interest in the history and culture of Vietnam by visiting important cultural sites in Hanoi, including the Military Museum and the pottery village of Chu Dau in Hai Truong Province.

The agreement on visa-free travel and the start of the relevant procedures are long-awaited events for both countries, as they will strengthen ties between people and facilitate the travel of business representatives from both countries.

After the outbreak of COVID-19, Kazakhstan's tourism industry began to recover in October when direct flights between Almaty and Nha Trang opened. Vietnam attracts tourists from Kazakhstan with its mouth-watering cuisine, friendly locals and stunning beaches.

Along with other documents, a memorandum of cooperation in the field of tourism was signed between the Ministries of Culture, Sports and Tourism of the Socialist Republic of Vietnam and the Republic of Kazakhstan.

The Malaysian Education Agency also sought to strengthen ties with Kazakhstan in the academic field. Abdul Razak Ahmad, Chairman of EMGS, expressed a desire to deepen ties with Kazakhstan and Malaysia in the field of education. The desire of the Government of Kazakhstan to transform Kazakhstan into a scientific community is an important factor in Malaysia's interest in higher education. EMGS, established under the Ministry of Higher Education, provides assistance to international students pursuing higher education at universities in Malaysia, as well as in language and training centres. The Agency also promotes education in Malaysia, aiming to contribute to the globalization of the Malaysian higher education sector.

Malaysia has a strategic interest in Central Asia, especially Kazakhstan, concerning education. The increase in the number of Kazakhstani students over the past 20 years, except for the pandemic period, has led to an increase in the number of students coming to Malaysia. However, Malaysian students did not study in Kazakhstan due to a limited understanding of the country's education system. Cooperation with Kazakhstan can attract talented specialists to study in Malaysia and help Malaysian students get an education in Kazakhstan in the field of natural sciences. Malaysia's long-standing traditions in the field of higher education make it

SCIENCE TIME

an important destination for Kazakhstan, allowing for a better understanding of the dynamics of Southeast Asia's development. Malaysia intends to create a visa system for international students that will allow them to continue their job search, complete an internship or work in startups. The Malaysian delegation held talks with the senior management of the Center for International Programs in Astana, as well as the Ministry of Science and Higher Education of Kazakhstan. Abdul Razak Ahmad expressed hope that the Bolashak program will encourage more students to study in Malaysia, as many universities in Malaysia do not adhere to the Western rating system. In addition, a meeting was recently held with representatives of the Malaysian airline Air Asia X. The discussions focused on joint efforts to develop the tourism sector in Kazakhstan, plans to increase passenger traffic and joint initiatives to develop tourism.

In addition, Singapore's experience in introducing innovations in areas such as finance and technology can complement the advantages of natural resources, geographical location and the developing infrastructure of the Republic of Kazakhstan. For example, Kazakhstan is actively working on the digitalization of the economy and launching various initiatives that can attract investment in this sector. Singapore, a world-renowned technology center, can help with a wealth of experience and knowledge here, opening up opportunities for cooperation in the development of e-commerce, fintech projects and smart cities.

Kazakhstan is developing a Trans-Caspian international transport route that will connect the vast markets of Asia and the EU. This new transport route opens up solid export prospects not only for China but also for Europe. Kazakhstan's cooperation with Singapore, a major international transport and logistics centre, can help both countries improve the efficiency of transport links and better understand the possibilities of the Kazakhstan-China-Singapore economic corridor. Together, countries can gain access to different markets and help their entrepreneurs expand their presence.

The visit of President Halima Jacob to Kazakhstan in May 2023 once again highlighted the mutual desire of Kazakhstan and Singapore to strengthen economic ties. The meeting of the two heads of state became a platform for discussing key areas of mutual interest, including trade, investment, technology and innovation. An important result of the visit was the signing of an Agreement on trade in services and investments within the framework of the Free Trade Agreement between the EAEU and Singapore. The document aims to create a more favourable business environment by simplifying regulatory processes and reducing barriers. The agreement provides service contractors with access to markets, provides support for young talents and lays the foundation for the creation of investment protection rules.

And earlier this year, the Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan held political consultations in Indonesia aimed at strengthening cooperation between Kazakhstan and Indonesia in key areas such as trade, economy, politics, culture and humanitarian activities. The heads of delegations confirmed their mutual commitment

to a comprehensive partnership. During the consultations, the possibilities of strengthening cooperation in the educational, scientific, cultural and sports spheres were also discussed. Maintaining political dialogue is crucial for building connections in more narrow industries. The head of the Indonesian Ministry of Foreign Affairs has identified areas for expansion, such as trade, investment, tourism and mining, where Kazakhstan and Indonesia can significantly strengthen cooperation. The main focus, of course, is on maintaining a political dialogue to establish links in more narrow sectors.

In addition, Kazakhstan's ambitions to become a rapidly developing centre of Islamic finance also attract the predominantly Muslim members of ASEAN – Indonesia and Malaysia – to improve bilateral relations with their Central Asian partners. Discussions on improving the Islamic banking partnership between the two countries took place between the Astana International Financial Center (AIFC) and Malaysian financial sector companies. Similarly, if Kazakhstan wants to “become the centre of Islamic finance and halal industry in Central Asia,” Deputy Minister of Foreign Affairs of Kazakhstan Akylbek Kamaldinov noted that his country could follow the example of Indonesia. Kazakhstan's plan to expand its Islamic financial sector is likely to force Muslim countries in Southeast Asia to establish closer economic ties with this country. [4]

Speaking of potential opportunities, Thailand's leadership in the field of sustainable development can strengthen ties between Kazakhstan and ASEAN and pave the way for improved cooperation between the two regions. Sustainable development continues to be a top strategic priority for ASEAN. Thailand is currently the ASEAN Coordinator for Sustainable Development Cooperation. In order to promote complementarity between the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development and the ASEAN Community Vision for 2025, or the so-called Complementarity Initiative, Thailand is committed to expanding partnerships between ASEAN Member States and partners.

In Kazakhstan, the pursuit of sustainable development is central to the country's economic growth, and the country is committed to implementing the UN Sustainable Development Agenda for the period up to 2030. The numerous regional and international events held by Kazakhstan in support of sustainable development are examples of this commitment. One of them is the Second Regional Summit on the Sustainable Development Goals (SDGs), scheduled for June 2022. The UN SDG Center for Central Asia and Afghanistan is currently located in Kazakhstan.

Similarly, the ASEAN Center for Research and Dialogue on Sustainable Development is located in Thailand and is a forum for policy discussion between ASEAN member States, as well as between ASEAN and its external partners. Its tasks include promoting research in the field of sustainable development and capacity building. Thus, it is obvious that there is a chance for cooperation between ASEAN and Kazakhstan in the field of sustainable development, given the role that Thailand

and Kazakhstan have played in promoting and implementing sustainable development within the framework of ASEAN and the United Nations.

Currently, the developing partnership between Kazakhstan and ASEAN embodies the transformative power of cultural exchange, economic cooperation and diplomatic interaction. By embracing diversity, strengthening mutual respect and building ways of cooperation, both regions are ready to shape a more inclusive, prosperous and interconnected future. As Kazakhstan and ASEAN continue to deepen their ties, they are paving the way for a brighter future based on shared values and aspirations.

One of the current priorities of Kazakhstan's foreign policy is the involvement of such regional structures as the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum (APEC), the Asia-Europe Summit (ACEM) and the Association of Southeast Asian Nations, the ASEAN Regional Security Forum (RFA) and others that contribute to mutually beneficial economic cooperation and solving security problems in the region.

Kazakhstan's intention to participate in the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum is dictated by the leading role of this organization in the development of the regional and global economy and its focus on creating a system of open trade and free movement of investments in the region.

Despite the great differences in geography and culture, Central and Southeast Asia have a lot in common. Southeast Asia is connected to Central Asia by all transport lines passing through the region, such as the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway and the Middle Corridor, which open up opportunities for expanding trade between the two regions.

Aktau port on the Caspian Sea, the Western China-Western Europe international highway, the logistics terminal in the Chinese port of Lianyungang and the Kazakh dry port of Khorgos on the border with China are all attractive advantages for ASEAN countries, which they can use for faster and more possible transportation of their goods to Central Asia, Asia, and then to Europe, at a lower price. For example, cargo delivery between Europe and ASEAN countries via the port of Lianyungang and the overland route connecting Khorgos and Lianyungang is at least twice as fast as delivery across the Indian Ocean. This saves money and time, which is especially useful when transporting perishable goods such as food. In March 2019, Vietnam began transporting goods by rail from Hanoi to Duisburg, Germany. The route passed through China and Kazakhstan. The Kazakhstan terminal in the port of Lianyungang is another option for transporting goods between Kazakhstan and Vietnam. Thailand and other ASEAN countries have already begun to consider the possibility of using these lines to solve the logistical and transport problems they are currently facing.

In addition to interconnected transport networks, these two regions are also characterized by similar geopolitical dynamics involving influential world powers. Central Asia is facing the influence of Russia, China and the West due to the Ukraine crisis, while Southeast Asia is facing the consequences of U.S.-China rivalry and tensions over Taiwan. These striking similarities pave the way for joint efforts between the two regions, promising mutual benefits and increased productivity.

SCIENCE TIME

The countries of Southeast Asia can also serve as an effective example for Central Asia in terms of regionalism, primarily due to their successful application of the ASEAN model. Close cooperation between the Central Asian countries is important in light of the current geopolitical unpredictability. Even though partnerships similar to the C5+1 model have appeared both in individual countries and in Central Asian states, there is no regional alliance in Central Asia consisting only of regional governments, as in ASEAN. The countries of Southeast Asia can greatly benefit from becoming a role model in Central Asia, given their common experience and similar conditions, which will allow them to promote successful regional cooperation.

In 2023, Southeast Asia and Central Asia began a series of historical exchanges. The mutual visits of the Presidents of Kazakhstan, Uzbekistan, Singapore and Vietnam represent a new chapter and a promising beginning for the rapprochement of relations between the two regions, even though state visits did not extend to most countries of Central and Southeast Asia. More broadly, there seem to be good opportunities for cooperation between the countries of Southeast Asia and Central Asia. These closer ties can protect the autonomy of these regional players, maintain a multi-vector approach to foreign policy and improve the security environment.

Despite its logistical remoteness, Kazakhstan has the potential to increase exports to the Southeast Asian market.

In addition to the existing growth potential, the necessary infrastructure for export promotion has been created, which includes the infrastructure of embassies and consular offices of Kazakhstan, as well as the necessary legal framework. To increase Kazakhstan's economic presence in the region, it is necessary to participate more actively in trade events held in the countries of the region online or offline.

Kazakhstan has not yet been able to achieve official participation in the activities of ASEAN-led institutions due to restrictions on submitting new applications for the status of ASEAN dialogue partners and membership in the ARF. However, since January 2014, Kazakhstan has appointed its Ambassador to Indonesia as its first ambassador to ASEAN.

The great physical distance and weak transport and logistics links between Kazakhstan and the ASEAN countries currently hinder the deepening of ties between the two regions. This hinders economic cooperation and trade. According to the ASEAN Secretariat, the volume of trade between Kazakhstan and ASEAN in 2017 amounted to 579 million dollars, which was only 0.03 per cent of the total trade volume of ASEAN with the rest of the world that year. Even taking into account the increase in the indicators of the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of Kazakhstan in 2017, this still accounts for only 1.25 per cent of the country's total trade with the rest of the world. As a result, Kazakhstan and ASEAN as a whole have very limited trade with each other.

Despite the problems with logistics, there is an opportunity to increase the export of goods from Kazakhstan to the ASEAN countries. In addition, it seems that

Kazakhstan can make rapid progress in the development of trade and economic relations with Southeast Asia.

Conclusion

This essay examines the developing relationship between ASEAN and Kazakhstan and its implications for both sides. It highlights the cultural and economic ties between the two regions, as well as the potential for further cooperation. Over the past few years, relations between ASEAN and Kazakhstan have expanded significantly. And based on the presented material, it was demonstrated that the relationship between ASEAN and Kazakhstan offers ultimate benefits and potential opportunities for both parties involved.

Currently, there are more opportunities to expand contacts between Kazakhstan and ASEAN for two reasons. The first is the key role of Kazakhstan in the Chinese initiative "One Belt, One Road", which has aroused the interest of an increasing number of ASEAN countries in creating transport and economic ties with Kazakhstan and other Central Asian countries. As well as expanding cooperation in the field of socio-cultural exchange, which would provide even greater potential for finding ways to connect Southeast Asia with Central Asia.

Therefore, moving forward, it is extremely important to continue to develop positive relationships and explore new opportunities for cooperation. Ultimately, this would contribute to creating a more stable and prosperous world for both regions.

References:

1. Paradorn Rangsimaporn Kazakhstan and ASEAN: The Unexplored Vector in Kazakhstan's Foreign Policy. – 2020.
2. Paradorn Rangsimaporn ASEAN-Kazakhstan Relations and Implications for Thailand. – 2020.
3. Kazakhstan-ASEAN Relations: Prospects for Greater Engagement. URL: Kazakhstan-ASEAN Relations: Prospects for Greater Engagement – The Diplomat.
4. CPC | Enhancing the Kazakhstan-ASEAN Countries Economic Partnership. URL: Enhancing the Kazakhstan-ASEAN Countries Economic Partnership.
5. Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030. URL: On the Concept of the Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030.
6. Centralnaya Aziya i ASEAN: svyazhet li ih initsiativa Poyasa i Puti. URL: Центральная Азия и АСЕАН: свяжет ли их Инициатива «Пояса и Пути».
7. Potential Partnership: Southeast Asian Nations as Emerging Allies of Central Asia. URL: Potential Partnership: Southeast Asian Nations as Emerging Allies of Central Asia.
8. Kazakhstan can be transit hub between Southeast Asia and Europe. URL: Kazakhstan can be transit hub between Southeast Asia and Europe.
9. Kazakhstan to boost transit of goods from Southeast Asia to European markets. URL: Kazakhstan to boost transit of goods from Southeast Asia to European markets.

SCIENCE TIME

10. Aziyatskaya model sotrudnichestva: rol Kazakhstana v ukreplenii mira. URL: Азиатская модель сотрудничества: роль Казахстана в укреплении мира (inform.kz)

11. President Tokayev's Visit to Vietnam Opens New Chapter in Bilateral Relations. URL: President Tokayev's Visit to Vietnam Opens New Chapter in Bilateral Relations – The Astana Times.

12. Vietnam gotov podderzhat Kazakhstan v ukreplenii sotrudnichestva so stranami Yugo-Vostochnoi Azii. URL: Вьетнам готов поддержать Казахстан в укреплении сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии.

13. Kazakhstan i Singapur: perspektivy. URL: Казахстан – Сингапур: перспективы – Forbes Kazakhstan?

14. Singapore investors to build international schools in Kazakhstan. URL: Invest in Aktobe region | Singapore investors to build international schools in Kazakhstan | Media Center.

15. Malaysian Education Agency Seeks to Strengthen Ties with Kazakhstan in Academic Sphere. URL: Malaysian Education Agency Seeks to Strengthen Ties with Kazakhstan in Academic Sphere – The Astana Times.

16. Kazakhstan Expands Tourism Horizons with Malaysia's AirAsia. URL: Kazakhstan Expands Tourism Horizons with Malaysia's AirAsia – The Astana Times

17. Partner v Yugo-Vostochnoi Azii: Kazakhstan stremitsa ukreplit otnosheniya s Indoneziyei. URL: Партнер в Юго-Восточной Азии: Казахстан стремится укрепить отношения с Индонезией.

18. "Amazing Thailand" exclusive events in Almaty promote Thai tourism in Kazakhstan. URL: "Amazing Thailand" exclusive events in Almaty promote Thai tourism in Kazakhstan – TAT Newsroom.

19. Thailand expands visa-free access for tourists from China and Kazakhstan. URL: Thailand expands visa-free access for tourists from China and Kazakhstan – Pattaya Mail.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТЕКСТА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

*Маркарян Кристина Араевна,
Национальный политехнический
университет Армении, г. Капан*

E-mail: mkristina1973@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается важность функционального подхода к анализу специального текста для формирования у студентов умения видеть стилистическую целесообразность использования языковых средств с учетом содержания и цели высказывания, сферы общения, а также для формирования культуры профессиональной речи.

Ключевые слова: специальный текст, профессиональная речь, коммуникативная компетенция специалиста, функциональный стиль, стилистические признаки специального текста.

Доступность различных информационных источников о достижениях в различных областях науки и техники обуславливают важность информационного обмена, что в настоящее время является естественным и необходимым процессом и становится основой международного научного общения. Текст «...как продукт речевой деятельности...» [1, с. 303], который «...обладает единством темы и замысла, относительной законченностью, связностью, внутренней структурой – синтаксической..., композиционной и логической» [1, с. 303], является основной единицей такого общения.

Наличие в Сюникском регионе Армении крупных горнорудных предприятий и учет объективных процессов интеграции в горнорудной промышленности Армении отражают целесообразность и перспективность получения высшего образования по горному делу, а процесс изучения иностранного (в нашем случае) русского языка в специальных целях приобретает особую значимость. Этот процесс может иметь успех при изучении в совокупности особенностей научного стиля речи и языка специальности, который характеризуется как «...практическая реализация научного стиля в системе потребностей определенного профиля знаний и конкретной специальности» [4, с. 8]. Изучение специального текста в аспекте его функциональности, «...принципом анализа которого является выяснение роли структурных компонентов и природы развертывания текста для эффективной передачи содержания в соответствии с целями и задачами общения в той или

иной коммуникативной сфере» [3, с. 52], таким образом, становится практически обоснованным. А логика рассуждений приводит к выводу о том, что умение порождать и понимать профессиональную речь говорит об уровне сформированности коммуникативной компетенции специалиста.

Известно, что научно-технический текст как «...особый тип текста с целым рядом принципиальных лексико-семантических ограничений, с характерной грамматикой, с особыми композиционными, жанровыми, видовыми и прочими признаками» [4, с. 6] призван обслуживать сферу профессиональной деятельности человека, обеспечивая информативность для представителей данной профессии. Дифференцированный подбор лингвистических единиц в специальном тексте характеризуется определенной системностью, ибо функциональный стиль образуется «не совокупностью, не набором, а именно системой взаимосвязанных средств, которая в целом и придает особый характер данному виду речи, создает то его качество, которое интуитивно воспринимается нами как стиль» [2, с. 117].

Изучение стилистических признаков специальных текстов (отвлеченность, логическая последовательность изложения мысли, господство монолога в организации речи, стандартизированность композиционно-смысловых частей текста и др.), тематика которых относится к горному делу и обогащению полезных ископаемых, в нашем случае, будет способствовать развитию у студентов способности строить умозаключения и выносить суждения в профессиональной деятельности. Этими качествами, по нашему убеждению, должен обладать любой современный грамотный и компетентный инженер.

Таким образом, обращение внимания студентов на стилистически различные черты специального текста (большое количество терминов, общенаучной лексики, иноязычных терминов; повтор одних и тех же лексических единиц, наличие сложных или осложненных вводными словами (предложениями), однородными членами, причастными и деепричастными оборотами предложений и др.) в учебном процессе должно преследовать не только собственно познавательную цель, но и решать задачу формирования у будущего специалиста культуры профессиональной речи. Вследствие этого функциональный подход к анализу стилеобразующих факторов научного стиля, изучаемых грамматических явлений, их смысловых оттенков в условиях разнообразного применения в речи имеет целью формирование у студентов умения видеть стилистическую целесообразность использования языковых средств с учетом содержания и цели высказывания, сферы общения.

Сопоставление текстов, одинаковых по содержанию, однако передаваемых в разных условиях выражения, служит весьма действенным средством показа стилистической специфики и своеобразия лингвистических особенностей и функционального предназначения научного материала, в то же время помогает развить у студентов чувство стиля в лингвистическом смысле этого слова. Покажем разновариантность стилистического оформления одного и того же языкового материала (по проблеме окружающей среды в условиях современной производственной деятельности человека: добычи и обогащения полезных

ископаемых) с учетом логико-структурных стилеобразующих способов изложения мысли и специфики использования языковых единиц в научном и публицистическом стилях.

Текст в публицистическом стиле

«...человек скачком вышел из равновесия с биосферой, частью которой он является, и его деятельность стала угрозой существования биосферы» [5]. Чтобы осознать «...масштабы наступления человека на природу...» [5], достаточно взглянуть вокруг себя: засорение земли всякого рода мусором, стеклянными и пластиковыми бутылками. Промышленные предприятия, в свою очередь, выбрасывают тонны вредных веществ. И, если человечество будет продолжать вести «недружественную экологическую» политику, наша планета станет просто непригодной для жизни.

Текст в научном стиле

Нерациональная производственная деятельность человека стала причиной нарушения экологического баланса. Масштабы ущерба, наносимого окружающей среде, в связи с этим, оцениваются тоннами промышленных и ядерных отходов; выбросами материалов, неподдающихся биохимическому разложению. Нерациональное использование недр и загрязнение окружающей среды неизбежно ведут к преждевременному исчерпыванию геологических запасов полезных ископаемых, необратимым изменениям окружающей среды, что может привести к возникновению менее продуктивной экологической системы.

Текст в публицистическом стиле эмоционально окрашен, наполнен чувством, в нем много экспрессивных элементов языка (**скачком вышел из равновесия с биосферой, масштабы наступления человека на природу, засорение земли, «недружественная экологическая» политика**).

Сообщение в научном стиле явно носит информативный характер, оно лаконично. На первый план выходит функция передачи объективной информации, заключенной в логически последовательном изложении содержания текста. На отнесенность текста к научному стилю речи указывает наличие:

на лексическом уровне

– общенаучных слов: *нерациональная, продуктивный, нарушение, масштабы, отходы, выбросы, материалы.*

– терминов: *экологический баланс, недра, окружающая среда, полезные ископаемые, экологическая система;*

на морфологическом уровне

– структурной соотнесенности *дополнение – подлежащее* (выраженное относительным местоимением **что**, выполняющим функцию замещения однородных выражений) в сложном предложении (...ведут к **преждевременному исчерпыванию геологических запасов полезных ископаемых, необратимым изменениям окружающей среды, что** может привести к...);

– глаголов несовершенного вида настоящего времени (третьего лица единственного и множественного числа), выражающих обобщенное, фактическое действие: *оцениваются, ведут, может привести*.

– составной формы сравнительной степени прилагательного: *менее продуктивной экологической системы*.

– конструкции *отглагольное существительное + Р. п. имени существительного*: *нарушение экологического баланса, выбросы материалов, использование недр, загрязнение окружающей среды, истощение геологических запасов полезных ископаемых, изменения окружающей среды, возникновение менее продуктивной экологической системы*.

– отглагольных существительных: *нарушение, выбросы, разложение, использование, загрязнение, истощение, изменение, возникновение*. За счет данных грамматических форм становится возможным употребление конструкций простых (в нашем случае осложненных причастными оборотами и однородными членами) предложений вместо сложных предложений в тексте, тем самым обеспечивая краткость (за счет экономии языковых средств) изложения мысли как важную стилевую черту научного текста. **Ср.: в тексте:** Нерациональное *использование* недр и *загрязнение* окружающей среды неизбежно ведут к преждевременному *истощению* геологических запасов полезных ископаемых, необратимым *изменениям* окружающей среды, что может привести к *возникновению* менее продуктивной экологической системы.

Вариант передачи той же мысли посредством сложного предложения: Если недра *использовать* нерационально и *загрязнять* окружающую среду, то это неизбежно *приведет к тому, что* геологические запасы полезных ископаемых *будут истощаться* преждевременно, *изменится* окружающая среда, а это может привести к тому, что *возникнут* менее продуктивные экологические системы.

на синтаксическом уровне

– однородных членов предложения: «...оцениваются *тоннами промышленных и ядерных отходов, выбросами материалов...*», «...ведут к преждевременному *истощению геологических запасов полезных ископаемых, необратимым изменениям окружающей среды...*»;

– уточнений за счет причастных оборотов: «...ущерба, *наносимого окружающей среде...*», «...материалов, *неподдающихся биохимическому разложению...*».

Таким образом, работа со специальным текстом учит работать как с общим, так и со специальным словарем не только для умения читать и переводить тексты по специальности, но и для формирования умений грамотно и адекватно высказываться в обсуждениях профессиональных тем в будущей трудовой деятельности.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Учеб. пособие. – Пермь, 1972. – 394 с.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 464 с.
4. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
5. Природоохранные мероприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/prirodooxrannye-meropriyatiya/> (дата обращения: 06.04.2024).

CHALLENGES OF APPLYING INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES IN PERSONALIZED LEARNING

*Шевалдышева Елена Зигфридовна,
Лях Яна Викторовна,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Беларусь*

E-mail: yanaliakh2104@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of introducing the format of individual learning trajectories into higher education with the aim of enhancing competence based and personalized education.

Key words: personal goals, own schedule, initiative, profession immersion.

Over the years, the education system has become flexible and variable, and new trends are emerging in this sphere replacing standardized curricula. In the competency-based model of education the personality of a student with his needs, abilities, interests and his educational activity is in the center of educational process. One of the ways to realize the personal potential of each student is by applying the principles of individual educational trajectory or path [1]. It can be defined as a personalized way of learning and professional development based on the strategy adopted by a person to achieve personal long-term goals. What is the essence of individual educational trajectory in higher education? The idea of implementing individual path in education is based on the fact that each student can independently, in accordance with his/her wishes, make his/her own schedule and list of curricular to be mastered. Learning is effective only when these factors are taken into account.

Educators point out three directions of implementing individual educational trajectories: content (individual curriculum), activity (modern educational technologies, IT-technologies) and procedures (features of the organization of training). An individual educational trajectory is a program of educational activity of a student, drawn up on the basis of his/her interests and educational needs, and fixing educational goals and results achieved. The algorithm of implementation comprises the following steps: preparation, granting freedom of choice, feedback and self-reflection, motivation, control on the part of a teacher, feedback and self-reflection.

A unique study plan (trajectory) is drawn up under the guidance of educational consultants and the student becomes an active participant in the learning process,

SCIENCE TIME

responsible for his/her choices. Individual educational paths can be set both for long-term and short-term planning. In order to achieve the set goals, the teacher acts as a mentor, competent adviser or consultant who determines what knowledge the student has and decides what skills to develop over the planned period. His role is to assist in selecting educational tools and strategies, to compare the results achieved with the indicators planned in the program, to check the student's self-organization and to recommend adjustments if necessary. With this detailed data, teachers can then interpret the data to make ongoing instructional changes to support and improve student learning [2].

A student is given the opportunity to show initiative in choosing the format of tasks, identifying topics and choosing the number of challenging or creative assignments. The choice is also the student's responsibility for the result. Students can adjust the difficulty levels of the discipline themselves (for example, they can choose basic, advanced or Olympiad mathematics), as well as choose the format of mastering the discipline (in the traditional way-in the classroom with a teacher or in the format of independent mastering of the online course or educational platform).

Feedback is necessary. It allows to see and evaluate the results achieved, to make changes in the educational program (trajectory) at the right moment. The student should learn to adequately evaluate the academic results as evaluation criteria are developed by a teacher or a consultant.

Students should achieve specific personal, meta-subject and subject results: personal results include readiness and the ability of students to self-development and personal self-determination, the formation of their motivation for learning and purposeful cognitive activity, a system of significant social and interpersonal relations, values and meaningful attitudes reflecting their personal characteristics, the results of the study of the problem of choice. Researchers claim that the introduction of individual educational trajectories is positively perceived by students as representatives of generation Z [3].

Tyumen Industrial University was one of the first engineering universities in the Russian Federation to introduce this innovative format of education. According to it 1st and 2nd years students study core disciplines. Further, they study disciplines aimed at immersing them into their future profession, the disciplines that provide an opportunity to expand the range of knowledge in the chosen area of training, the so called elective disciplines necessary for the development of a student in the related areas of training. This format is oriented at students' mastering both professional and universal competencies with the help of which university graduates can be in demand and effective in their profession.

SCIENCE TIME

References:

1. Advancing the conceptualization of learning trajectories: A review of learning across contexts [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2022.100658>. – Date of Access: 02.04.24.
2. The Daggett System for Effective Instruction – Where Research and Best Practices Meet [Electronic resource]. – Mode of Access: https://teacher.scholastic.com/products/scholastic-achievement-partners/downloads/Daggett_System_For_Effective_Instruction.pdf. – Date of Access: 12.04.24.
3. The Daggett System for Effective Instruction – Where Research and Best Practices Meet [Electronic resource]. – Mode of Access: https://teacher.scholastic.com/products/scholastic-achievement-partners/downloads/Daggett_System_For_Effective_Instruction.pdf. – Date of Access: 12.04.24.
3. Accounting for Individual Trajectories in L2 Learning: A One-Year Pilot Case Study with Adult Professionals [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://journals.openedition.org/lidil/11259>. – Date of Access: 15.04.24.

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Шукурова Г.,
Туркменский государственный института
культуры, г. Ашхабад, Туркменистан*

E-mail: merdan.shamyradov.01@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции культурных представлений в процессе исторического развития. Авторы анализируют, как менялись представления о культуре на разных этапах истории, от античности до наших дней. Особое внимание уделяется влиянию социальных, экономических и технологических изменений на формирование культурных норм и ценностей. В статье также рассматриваются различные теории культурной эволюции, такие как теория стадийного развития, теория культурных циклов и теория диффузионизма.

Ключевые слова: культура, историческое развитие, культурные представления, культурные нормы, ценности, теория культурной эволюции.

Введение. Возникновение человеческого общества означает одновременно становление человека как члена общества. Единый процесс антропогенеза принимает формирование человеческой культуры как неотъемлемую свою часть. В основе этого процесса лежит способность человека к труду, ибо труд действительно является основным условием человеческой жизни. Именно упорным трудом человек меняет не только свою внешнюю природу, но и свой внутренний мир, свои чувства и мысли, свое видение, словом, самого себя. Наряду с трудом и на основе этого развиваются человеческая мысль и культура. Синкретическое мышление доисторического человека постепенно уступает место комплексному мышлению о природе, о других людях, о себе. В практической деятельности человека такое круговое мышление дает место размышлениям и о культуре. Вероятно, здесь уместно начать дискуссию с отношения к культуре и формирования общих представлений о собственном внутреннем духовном мире личности и о том, что происходит в общественной жизни. Именно понятие «культура» связано с понятиями «человек», «гуманитаризм», «филантропия», «общественная жизнь», «гражданство» со дня его создания и на протяжении всего его развития.

Основная часть. «Что такое культурное наследие, из чего оно состоит, что оно включает?» Чтобы дать правильный и ясный ответ практически на все

вопросы, прежде всего, необходимо разобраться, что именно такое культура. Культура – латинское слово «cultura» – существительное, происходящее от глагола «colere», который первоначально означал ремонт, переработку, улучшение земли, подготовку к посадке растений. Это понятие имеет то же значение, что и слово «агрокультура» (агрокультура), которое употребляется сегодня в таких выражениях как культуризировать человека, совершенствования способностей человека через духовную жизнь. Содержание термина «культура» весьма художественно выражено в трудах греческих софистов следующим сравнением: подобно тому, как для хорошего урожая в сельском хозяйстве необходимо сочетание хорошей почвы, хороших семян и умелого мастера, так для воспитания человека также необходим образованный, опытный педагог. В этом смысле древнеримский оратор Цицерон (106-43 до н.э.) ввел в научный оборот понятие культуры в своем труде «Турсуланское ораторское искусство», говорил об интеллектуальной культуре и писал, что «Культура ума есть сама философия». В свою очередь, русский учёный Г.С. Кнабе обращает внимание на эту идею, которая была популярна в философии и культуре Древнего Рима, и отмечает, что такая философия была для древних римлян важным теоретическим элементом социальной борьбы, формой их непосредственного участия в политической и общественной жизни государства.

В этом отношении культура, то есть наука, образование, цивилизация, художественная теория и практика, были непосредственно связаны со следующими вопросами: «человек и государство», «человек и история», «человек и Рим». Таким образом, эти высказывания образуют единое явление в историко-социальном опыте, развившееся в культуру и философию. Рассматривая культуру как идеальное единство личности и государства, Цицерон отмечает два ее аспекта: социальный статус и духовную работу. Это означает, что исторический смысл культуры состоит в том, чтобы сделать человека достойным гражданином государства. Философия служит главным оружием в этом процессе. Если содержание народной культуры выступало как идеализированный государственно-общинный опыт, то форму культуры составляет риторика, основанная на философии.

Культура – это не только традиционная, но и научная концепция, имеющая важное теоретическое значение. Сегодня общественные и многие другие науки проявляют большой интерес к вопросу культуры, высказывают различные, несовместимые друг с другом идеи, вступают в научные дискуссии. Одним из таких спорных вопросов является определение термина культуры. Для начала давайте заглянем в истоки понятия культура, в историю ее развития!

Культура – это сумма материальных ценностей (орудий труда, символических символов и т.д.), передаваемых из поколения в поколение, жизненного опыта, воспитания и поведения, правил, деятельности человека, жизненных навыков, методов. Культура включает в себя нематериальные активы – созданные человеком абстракции, такие как верования, символы, обычаи, традиции, образ жизни и материальные ценности – от древних каменных орудий

до современных компьютеров, автомобилей и другого оборудования. Одним словом, культура – это искусственная среда, созданная в результате человеческого языка, сознания, мышления и символизирующей способности, и именно ценности, отличающие человеческое общество от животного мира.

В науке современной культурологии признано, что история мировой культуры делится на следующие периоды:

- культура раннего социального периода (до IV века до н. э.);
 - культура древнего мира (с IV века до нашей эры по V век до нашей эры);
- в культуре этого периода выделяют культуру Древнего Востока и культуру Древнего (античного) периода;
- Средневековая культура (V-XIV вв.);
 - культура периода Возрождения (XIV-XVI века);
 - культура Нового времени (XVI-XIX века);
 - культура от 20 века до наших дней;

Основная особенность изучения истории культуры путем деления ее на периоды состоит в том, что культура эпохи Возрождения изучается как отдельный самостоятельный период, а в исторической науке она изучается как позднее Средневековье или раннее Нового времени. Одной из главных проблем, стоящих перед культурологической наукой, является соотношение культуры и природы. Эту концепцию ввел Марк Порций Катон. Он определяет великую культуру как: возделывание земли, ее бережное улучшение и поклонение ей. В этом смысле культура формируется на основе взаимной выгоды, возникающей в результате сотрудничества человека с землей. В таком сотрудничестве человек получает от природы ее материальные ценности, учится у нее и тем самым обогащает природу результатами своего творческого труда. Действия, наносящие вред природе, в конечном итоге наносят вред собственной жизни. Если человек сознательно или неосознанно отклоняется от принципов взаимоотношений и сотрудничества с природой, если он отказывается от этих принципов, то такая ситуация может привести к потере ценности его культурных ценностей, накопленных веками, и исчезновению его культурной жизни. Эту ситуацию мы видим на примере истории культуры развитых стран древнего мира.

Развитие культуры и культурных ценностей – это сложный и многогранный процесс. Каждый период развития имеет свои особенности, которые обуславливаются историческими, социальными, экономическими и другими факторами. Понимание этих особенностей позволяет нам лучше понять культуру и ее роль в жизни человека. Особенности развития культурных ценностей: культурные ценности не статичны, они меняются со временем, новые ценности не всегда вытесняют старые, они могут сосуществовать и взаимодействовать друг с другом, на развитие культурных ценностей влияют различные факторы: экономические, политические, социальные, религиозные, в процессе развития культуры происходит дифференциация и интеграция культурных ценностей.

Культура является одним из важнейших факторов, определяющих жизнь человека и общества. Она представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, созданных человеком в процессе его жизнедеятельности. Культурные представления – это система взглядов, идей и норм, которые определяют восприятие человеком мира и его место в нем.

Культурные представления не статичны, они постоянно меняются в процессе исторического развития. Это связано с целым рядом факторов, таких как:

- развитие производительных сил и изменение экономических отношений;
- возникновение новых социальных групп и классов;
- политические события и войны;
- развитие науки и техники;
- распространение новых идей и религий.

Изменение культурных представлений, в свою очередь, оказывает влияние на ход исторического развития. Новые идеи и ценности могут стимулировать прогресс общества, а устаревшие представления могут тормозить его развитие.

На эволюцию культурных представлений влияют различные факторы, такие как:

- развитие науки и техники: новые открытия и изобретения меняют представления о мире и о месте человека в нем;
- социальные изменения: войны, революции, экономические кризисы и другие события приводят к переосмыслению ценностей и норм;
- глобализация: взаимосвязь и взаимозависимость разных стран и культур приводит к смешению и взаимообогащению культурных представлений.

Если обобщить и соединить воедино представления о понятии культуры, то культуру можно рассматривать как категорию мировоззрения и правил поведения. Понимаемое с этой точки зрения понятие культуры состоит из трех компонентов:

- жизненные ценности;
- правила поведения;
- артефакты (материальные произведения, ценности);

Жизненные ценности – определяют самые основные понятия в жизни человека и составляют основу культуры.

Правила поведения фигурируют в моральных понятиях и отражаются на поведении человека во всевозможных ситуациях. Установленные правила поведения в обществе называются правилами.

Артефакты, или материальные ценности культуры, обычно происходят от того и другого.

Заключение. Вышеупомянутые три элемента можно применить и к туркменской культуре. Конечно, есть сходства и различия в культуре народов мира. Причину такого положения следует искать в добрососедских отношениях, взаимодействии стран и культур, установлении торгового сообщения через Туркменистан по Великому шелковому пути, а также сходстве судеб людей, условий жизни и повседневных забот повсюду. Здесь американский ученый Джеймс Джордж Фрейзер хочет доказать нашу точку зрения: «...в большинстве случаев возникновение сходств объясняется простыми взаимодействиями,

подверженными тем или иным изменениям. Но сходство традиций и верований разных народов независимо друг от друга и вызвано влиянием сходных условий жизни и сходством человеческих умов, мыслей и размышлений.

Литература:

1. Петрова С.И. Динамика культурных процессов и ее детерминанты // Вопросы культурологии. – 2010. – №. 4. – С. 25-30.
2. Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры // Вопросы социальной теории. – 2017. – Т. 9. – С. 39-63.
3. Ясин Е.Г. Исследование культурных ценностей-общее дело социальных наук // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – №. 2. – С. 25-36.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 4/2024

В выпуске представлены
материалы Международных
научно-практических мероприятий

Общества Науки и Творчества

за апрель 2024 года

Россия, г. Казань

3 мая 2024 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»
г. Казань

